

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.87>

Николаева Ольга Васильевна

**СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
КИТАЙСКИХ СМИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Статья посвящена исследованию семантики и прагматики противопоставлений в политическом дискурсе китайских СМИ на английском языке. Установлено, что категория противопоставления отражает исторически и культурно обусловленную дуальность китайского мышления. Категория противопоставления, будучи особенностью речевой культуры Китая, выражена в китайском политическом дискурсе не только на родном, но и на английском языке. В целях экспликации противопоставлений на вербальном, когнитивном и когнитивно-культурном уровнях изучены содержательные аспекты структурно-языкового материала политического дискурса КНР на английском языке, тематическое наполнение и структурно-текстовая организация данного дискурса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/87.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 412-416. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Лексическое выражение мультипликативности действия, его частой повторяемости используется в произведении Л. Н. Толстого для передачи как эмоционального состояния, так и воссоздания звукового фона. При переводе на татарский язык лучшим средством лексического и фонетического выражения являются редуплицированные лексико-грамматические формы слов.

Список источников

1. **Бойчук Е. И.** Восприятие ритма прозаического текста // Актуальные вопросы филологических наук: материалы Междунар. науч. конф. Чита: Молодой ученый, 2011. С. 39-44.
2. **Лутфуллина Г. Ф.** Сопоставительный анализ средств выражения кратности действия во французском и татарском языках: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2004. 216 с.
3. **Мардиев М. М.** Кешеләр китә жырлар кала. Казан: Татар китабы, 1996. 270 б.
4. **Ракыйпов Ш. Р.** Кызлар – йолдызлар. Казан: Татарстан китап нәшрияте, 2000. 464 б.
5. **Реброва И. Н.** Ритм произведений Л. Н. Толстого в описаниях разных периодов жизни человека (на материале произведений «Детство», «Крейцерова соната», «Смерть Ивана Ильича»): дисс. ... к. филол. н. М., 2017. 116 с.
6. **Толстой Л. Н.** Хаджи-Мурат [Электронный ресурс]. URL: <http://tolstoy.ru/online/online-fiction/hadzy-murat/> (дата обращения: 10.10.2019).
7. **Толстой Л. Н.** Хаджи-Мурат. Казан: Магариф, 2000. 207 б.
8. **Чернышева Н. Ю.** Ритм художественного текста как смыслообразующий фактор его понимания: дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2002. 176 с.
9. **Raxton R.** What Is Rhythm in Literature? [Электронный ресурс]. URL: <https://penandthepad.com/rhythm-literature-8698247.html> (дата обращения: 10.10.2019).
10. **Rabkin E. S.** Time and rhythm in literature and painting [Электронный ресурс]. URL: <http://www-personal.umich.edu/~esrabkin/TimeAndRhythmInLitAndPainting081211.pdf> (дата обращения: 10.10.2019).

SPECIFICITY OF PHONETIC ASPECT WHEN TRANSLATING L. N. TOLSTOY'S NOVEL "HADJI MURAT" INTO THE TATAR LANGUAGE

Lutfullina Gyul'nara Firdavisovna, Doctor in Philology, Professor
Kazan State Power Engineering University
gflutfullina@mail.ru

The article analyses the peculiarities of translating the means expressing multiplicativity and identifies their role in the formation of the rhythmic pattern of L. N. Tolstoy's works. Repeated multiplicative actions and peculiarities of their translation into Tatar are examined. For the first time, multiplicativity is considered from the viewpoint of its potential in the reconstruction of the novel's rhythmic pattern and acoustical background. The conclusion is made that when translating into Tatar, reduplicated lexico-grammatical word-forms are efficient means to achieve lexical and phonetic equivalence.

Key words and phrases: rhythmic pattern; reduplicated form; multiplicativity; phonetic aspect; novel's acoustical background.

УДК 81-13

Дата поступления рукописи: 11.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.87>

Статья посвящена исследованию семантики и прагматики противопоставлений в политическом дискурсе китайских СМИ на английском языке. Установлено, что категория противопоставления отражает исторически и культурно обусловленную дуальность китайского мышления. Категория противопоставления, будучи особенностью речевой культуры Китая, выражена в китайском политическом дискурсе не только на родном, но и на английском языке. В целях экспликации противопоставлений на вербальном, когнитивном и когнитивно-культурном уровнях изучены содержательные аспекты структурно-языкового материала политического дискурса КНР на английском языке, тематическое наполнение и структурно-текстовая организация данного дискурса.

Ключевые слова и фразы: семантика противопоставления; прагматика противопоставления; контекстуальные оппозиции; политический дискурс; речевая культура; китайские СМИ на английском языке; контрадикторность.

Николаева Ольга Васильевна, д. филол. н., доцент
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
onikolaeva2009@yandex.ru

**СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ КИТАЙСКИХ СМИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Китайские СМИ на английском языке являются формой межкультурной коммуникации Китая с остальным миром. Интерес широкой аудитории к таким изданиям обусловлен политическим и экономическим весом Китая в современном мире, его национально-культурной уникальностью. **Актуальность** настоящего исследования обусловлена постановкой следующей интересной проблемы: сохраняются ли (и в этом случае

в какой мере) традиционные особенности речевой культуры Китая в межкультурной коммуникации, осуществляемой на английском языке? Или же специфика речевого поведения при англоязычном общении накладывает жесткие ограничения и трансформирует коммуникацию из традиционно высококонтекстной (исторически свойственной Китаю) в низкоконтекстную (характерную для англоязычных культур)?

Речевая культура является категорией речемыслительной, имеющей отношение к мышлению и познанию, способу восприятия окружающей действительности. Речевая культура нации фиксирует исторически сформированный способ мировидения. Системное изучение политического дискурса китайских СМИ позволяет утверждать, что категория противопоставления как особенность речевой культуры Китая заметно выражена в китайском политическом дискурсе не только на родном, но и на английском языке, языке международного общения.

Через категорию противопоставления проявляется дуальность мышления, свойственная китайскому менталитету [9]. Феномен дуальности заложен в стереотипах китайского сознания, национальной памяти народа, носит исторически и культурно обусловленный характер. Даосизм, конфуцианство и другие философские течения сформировали культуру Китая как культуру гармонии, согласия и стабильности. Эти традиции определили специфику китайского мировоззрения: основанное на гармонии идей, оно не исключает расхождений во взглядах, но разногласия служат основой для разрешения конфликтов, приводят в конечном итоге к гармонии и равновесию полярностей [Там же].

Ингерентная дуальность китайского мышления соотносится с феноменом «стратагемности» мышления и поведения китайцев, что интересно с точки зрения прагматики политического дискурса. Суть «стратагемности» заключается в способности просчитать ходы и без видимого воздействия определить ход вещей [1; 2; 9]. Категория противопоставления является средством не прямой аргументации, инструментом воздействия и побуждения и может рассматриваться как особая культурно обусловленная дискурсивная стратегия.

Дуальность китайского мышления находит свое выражение в специфике ведения политического дискурса и проявляется не столько в виде политических формулировок, сколько латентно как особенность мировидения. Вышесказанное определило **цель** настоящего исследования как анализ семантики и прагматики противопоставления в политическом дискурсе китайских СМИ на английском языке.

Задачи исследования включают:

- выявление противопоставлений на вербальном и когнитивно-культурном уровнях для экспликации латентно-выраженных противопоставлений;
- изучение содержательного плана структурно-языкового материала политического дискурса в целях анализа семантики противопоставлений;
- анализ тематического наполнения и структурно-текстовой организации данного дискурса для комплексного системного анализа семантики и прагматики противопоставлений.

Методы исследования обусловлены спецификой каждого этапа: семантический анализ структурно-языкового материала (лексика, фразеология, синтаксис) и дискурс-анализ для определения семантико-прагматических особенностей противопоставлений в политическом дискурсе китайских СМИ на английском языке.

Материалом данного исследования явились китайские источники на английском языке: Xinhua News Agency, China Daily, People's Daily за 2016-2019 годы.

Изучение функционирования категории противопоставления в разных видах дискурса стало особенно актуальным среди отечественных и зарубежных ученых в последние десятилетия. Появились труды, посвященные междисциплинарному теоретическому осмыслению данной категории [14]. Противопоставления исследуются в разных лингвистических аспектах: с точки зрения языковых средств выражения оппозиций [7; 10], с позиции заключенных в них смыслов [3; 4], в ракурсе оценочности суждений, содержащих или имплицитно противопоставление [3]. Такие исследования объединены общим когнитивно-прагматическим подходом. Современные исследования противопоставлений выполняются на основе их реализации в дискурсах, при этом наибольшее количество трудов посвящено противопоставлениям в политическом дискурсе [3; 4; 6; 8].

Научная новизна настоящего исследования состоит в определении исторической и культурной ингерентности противопоставлений в коммуникативной культуре Китая, с одной стороны, и их «стратагемности» – с другой, что проявляется в политическом диалоге Китая с остальным миром на английском языке.

Языковой материал китайского политического дискурса на английском языке реализует семантику и прагматику противопоставлений на лексическом, фразеологическом и синтаксическом уровнях. Лексическое и фразеологическое насыщение дискурса как антонимами, так и контекстуальными прагматическими оппозициями можно проиллюстрировать на следующих примерах: “*Having gone through thick and thin together, China, Senegal and the vast African countries are bound by similar historical experience*” [12]. / Вместе пройдя через *gore и радость*, Китай, Сенегал и многие другие африканские страны связаны общим историческим опытом; “*Over the years, despite the ups and downs or even setbacks at times, the relationship is overwhelmingly defined by mutual support*” [ibidem]. / На протяжении многих лет, *несмотря на взлеты и падения*, а временами даже *регресс*, наши отношения в целом определяет взаимная поддержка (здесь и далее перевод автора статьи. – О. Н.).

В данных фрагментах противопоставления реализуются посредством антонимичной лексики в составе устойчивых выражений (*go through thick and thin; ups and downs*), контекстуального противопоставления лексики (*ups and setbacks*).

Структурную основу большинства противопоставлений создают не столько антонимичная лексика и фразеология, сколько синтаксические конструкции с противительной семантикой: “*Although separatists account for only a tiny amount of people in Hong Kong, it is difficult to contain their views as they are condoned by sympathetic localists*” [15]. / Несмотря на то, что в Гонконге сепаратисты крайне немногочисленны, их взгляды трудно сдерживать, так как им симпатизируют местные локалисты.

Контекстуальное противопоставление является когнитивно и прагматически обусловленным, в оппозиционные отношения вовлекаются языковые единицы, не антонимичные с точки зрения структуры языка, но отражающие авторское восприятие реальной и дискурсивной ситуации, например, *riots* ⊥ *nonviolent protesters*: “On one hand, Hong Kong... sees riots going on in every district, and on the other hand, we are witnessing so-called nonviolent protesters joining hands” [Ibidem]. / С одной стороны, в Гонконге... в каждом районе проходят бунты, а с другой – мы видим объединяющих усилия мирных протестующих.

Во многих случаях противопоставление вовсе не выявляется на лексическом уровне, а актуализируется с учетом целостной семантики предложений и их частей или даже текста и его фрагментов. Противопоставляются не просто понятия, но тезисы: “The United States is certainly the chief culprit in the saga that... later morphed into a ‘black revolution’. Nevertheless, a considerable number of Hong Kong residents have deep-seated prejudices or even hostility toward the Chinese mainland – which is an internal factor that cannot be taken lightly” [Ibidem]. / Соединенные Штаты, несомненно, главный виновник в саге, которая... позже вылилась в «черную революцию». Тем не менее значительное количество гонконгцев имеют глубоко укоренившиеся предрассудки, и даже враждебность, по отношению к материковому Китаю, что является внутренним фактором, который не следует сбрасывать со счетов.

Противопоставление тезисов может маркироваться и темпоральными идентификаторами, например, *decades ago* ⊥ *today*: “Decades ago, President Senghor was deeply touched when he saw Chinese agricultural experts toiling in the field side by side with local Senegalese, mud on their hands. Today, Chinese experts are still out there, working with their Senegalese brothers and sisters on rice and vegetable farming technologies” [12]. / Десятилетия назад Президент Сенгор был глубоко тронут, увидев китайских специалистов, работавших в поле вместе с сенегальцами по локоть в грязи. Сегодня китайские эксперты по-прежнему работают здесь, совершенствуя сельскохозяйственные технологии по выращиванию риса и овощей вместе с сенегальскими братьями и сестрами.

Структура размещенных в СМИ выступлений политических лидеров КНР отражает дискурсивную матрицу, сформированную как последовательность противопоставленных тезисов, сводимых к общему, единому аргументу. Конкретная иллюстрация данной дискурсивной матрицы представлена ниже на примере речи председателя правительства КНР. Следует отметить, что противопоставление служит общим композиционным приемом такого типа дискурса, на противопоставлении тезисов основан как весь фрагмент речи, так и составляющие его предложения.

Так, в первом предложении фрагмента противопоставление строится посредством противительного союза *yet*: “Our world is undergoing profound and complex changes, yet peace and development remain the theme of our time” [11]. / В нашем мире происходят глубокие и комплексные изменения, однако мир и развитие остаются главными темами нашего времени.

Интересно, что лексическая семантика вовсе не указывает на контрадикторность актуализированных понятий: *changes* (изменения, перемены) не является антонимом слов *peace* и *development* (мир и развитие). Такое противопоставление относится к области прагматики, его следует изучать с точки зрения широкого контекста, как собственно языкового, так и экстралингвистического. В китайском менталитете контрадикторность понятий *перемен* и *покоя* актуальна и культурно обусловлена.

Второе предложение этого фрагмента также построено на противопоставлении: “While a new round of technological and industrial revolution brings new opportunities for development, we are also faced with the challenges of slowing growth, rising protectionism and unilateralism, and an array of regional hotspot issues, giving rise to even greater instability and uncertainty” [Ibidem]. / В то время как новый виток технологической и промышленной революции приносит новые возможности развития, мы сталкиваемся с вызовами замедления роста, нарастающим протекционизмом и односторонностью, множеством региональных конфликтов, вызывающих нестабильность и неопределенность.

Противопоставление выстраивается посредством противительного союза *while* и усиливается наречием *also* во второй части предложения. Ядро противопоставления выражено прагматической контрадикторностью понятий *new opportunities for development*, с одной стороны, и *slowing growth, rising protectionism, unilateralism, regional hotspot issues, greater instability and uncertainty* – с другой. Как и в предыдущем примере, сама семантика слов и словосочетаний обеих частей данного противопоставления обретает свойство контрадикторности только в широком дискурсивном контексте.

Оба тезиса с внутренним противопоставлением в свою очередь составляют контрадикцию (*new circumstances*) к заключительной части абзаца (резолуции) и подводят адресата к единому аргументу, смысл которого заключается в сотрудничестве Китая и Европы: “Under these new circumstances, our common interests have been growing and so has our mutual need. By working together to broaden and upgrade China-CEE cooperation, we will not just bring greater benefits to the people of China and CEE countries, but also boost the steady growth of the world economy” [Ibidem]. / В этих обстоятельствах растут наши общие интересы, возрастает потребность взаимного сотрудничества. Работая вместе над расширением и улучшением сотрудничества Китая и Европы, мы не только приносим благосостояние нашим странам, но и стимулируем стабильное развитие всей мировой экономики.

В вышеприведенном фрагменте идеи гармонии, единения, согласия и стабильности как желаемого итога политического диалога выражены лексически и синтаксически многократно: *our common interests, our mutual need, working together, cooperation, greater benefits, people of China and CEE countries, steady growth*.

Таким образом, структурно-текстовая организация политического дискурса КНР на английском языке отчетливо указывает на широкое применение противопоставления как культурно и прагматически обусловленного композиционного приема, отражающего, с одной стороны, ингерентную дуальность китайского мировоззрения, а с другой – позволяющего привлечь большее внимание реципиента к основной идее.

Изучение способов выражения противопоставления в китайском политическом дискурсе на английском языке выявило приверженность китайским культурным традициям речевого поведения.

Так, культурно обусловленную уникальность противопоставления создают многочисленные пословицы и поговорки, обильно сопровождающие речь китайцев. Китайская культура характеризуется как культура высококонтекстной коммуникации, в которой фигуральные смыслы, аллегории, намеки создают особое пространство не прямой референции, актуализируют интерпретационные усилия адресата [5].

Интересно, что в китайском политическом дискурсе используются не только китайские пословицы и поговорки (сами основанные на противопоставлении), но и (как образное противопоставление к ним) пословицы и поговорки стран, с которыми идет политический диалог.

Так, в речи Председателя КНР можно обнаружить многочисленные примеры таких противопоставлений: “China has a saying, ‘Adversity makes one stronger, just as polishing makes jade finer’. A Vietnamese saying says, ‘Do not put down your oar just because the waves run high’. As good neighbors, friends, comrades and partners whose future is closely interconnected, we need to uphold and further grow our relations” [13]. / Китайская пословица гласит: *невзгоды делают человека сильнее, как и шлифовка делает нефрит прекраснее*. Вьетнамская пословица говорит: *не бросай весло, когда волны высоки*. Как хорошие соседи, друзья, товарищи и партнеры, мы должны поддерживать и улучшать наши отношения.

Китайская пословица *Adversity makes one stronger, just as polishing makes jade finer* и вьетнамская пословица *Do not put down your oar just because the waves run high*, при схожести общего смысла, противопоставлены на уровне образности. Китайская пословица основана на образе требовавшей невероятного терпения шлифовки твердого как сталь минерала нефрита, а вьетнамская – на образе невероятной выдержки и упорства рыбаков во время морской бури.

Противопоставление на уровне образности при схожем смысле является прагматическим приемом, многократно усиливающим восприятие единого аргумента-резюмирования о необходимости дальнейшего сотрудничества и взаимной поддержки Китая и Вьетнама.

В этой же речи Председатель КНР обращается к этому приему еще раз, приводя еще одну пару китайской и вьетнамской пословиц: “Chairman Ho Chi Minh once compared the Vietnam-China relationship to the one ‘between hand and foot, between pestle and mortar, between root and stem, and between elder and younger brothers’. A Chinese proverb also says, «When brothers are of the same mind, they have the power to cut through metals» [Ibidem]. / Президент Хо Ши Мин однажды сравнил вьетнамско-китайские отношения как отношения между рукой и ногой, между пестиком и ступкой, между корнем и стеблем, между старшими и младшими братьями. Китайская пословица гласит: *когда братья едины, у них хватит сил пробиться сквозь металл*.

Интересно, что вьетнамская пословица всецело построена на противопоставлениях образов: *between hand and foot, between pestle and mortar, between root and stem, and between elder and younger brothers*.

В другой речи председатель КНР использует тот же прием: “As a Croatian proverb goes, ‘The bread is made of numerous grains while the palace is built out of many stones’. Similarly, we in China often say, ‘Tiny streams converge to make rivers and seas’. As long as we all pitch in and persist in our efforts, China-CEEC cooperation will only grow stronger” [11]. / Хорватская пословица гласит: *хлеб делают из зерен, дворец – из многих камней*. В Китае часто говорят: *мелкие ручейки сливаются в реки и моря*.

Как показано в данном фрагменте, образы хорватской и китайской пословиц различны, но их смысл един, вследствие чего основной посыл автора сообщения выглядит более рельефно.

Китайские политические лидеры нередко прибегают к созданию противопоставлений посредством культурно-специфичных метафор, символов, колором, нумерологием. Так, в следующем примере состояние китайско-индийских отношений в речи министра иностранных дел Китая (Wang Yi) охарактеризовано противопоставлением символов китайского дракона и индийского слона: “The Chinese dragon and the Indian elephant must not fight each other but dance with each other. If China and India are united, one plus one will not equal two but 11” [5, с. 104]. / *Китайский дракон и индийский слон должны не воевать друг с другом, а танцевать*. Если Индия и Китай едины, один плюс один даст не два, а *одиннадцать*.

Противопоставление символов *Chinese dragon* и *Indian elephant* дополняется противопоставлением действий *fight* и *dance* и венчается противопоставлением чисел *два* и *одиннадцать*. Последовательность противопоставлений ведет к единому аргументу: единству и согласию в отношениях Индии и Китая.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие **выводы**:

- китайский политический дискурс СМИ на английском языке реализует семантику и прагматику противопоставлений на лексическом уровне посредством насыщения дискурса контекстуальными прагматическими оппозициями; на уровне фразеологии посредством идиом с антонимичными компонентами; на синтаксическом уровне посредством конструкций с противительной семантикой, обуславливающих когезию и целостность всего дискурса и его фрагментов;
- китайский политический дискурс на английском языке насыщен культурно-специфичными противопоставлениями, реализующими одновременно ингерентную дуальность китайского мышления и его «стратегичность»;
- противопоставления в политическом дискурсе китайских СМИ на английском языке носят ассоциативно-диалектический характер и служат средством непрямого убеждения;
- культурно обусловленную уникальность противопоставлений в китайском политическом дискурсе СМИ на английском языке создают этнические пословицы и поговорки, обильно сопровождающие речь китайцев, а также культурно-специфичные метафоры, символы, нумерологемы.

Список источников

1. Богданова Н. А. К вопросу о роли стратагем в дипломатии Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2015. № 1. С. 117-124.
2. Зенгер Х. фон. Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать: в 2-х т. М.: Эксмо, 2004. Т. 1. 512 с.
3. Кишина Е. В. Смысловая модель категории «свое – чужое» на уровне политического дискурса // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2009. № 1 (5). С. 47-52.
4. Невинская М. Д. Концептуальная оппозиция «народ – власть» в политическом дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2006. 24 с.
5. Николаева О. В. Китайские пословицы и поговорки как элементы высококонтекстной коммуникации в англоязычных СМИ Китая // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2018. № 6. С. 101-109.
6. Приходько С. А. Оппозиции в политическом дискурсе В. И. Ленина (на базе труда «Материализм и эмпириокритицизм») // Политическая лингвистика. 2011. № 4 (38). С. 129-138.
7. Рымарева Н. С. Коммуникативно-прагматические аспекты языковых средств выражения противопоставления в современном англоязычном художественном тексте: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2003. 28 с.
8. Синельникова Л. Н. Коммуникативные модели оппозиционного политического дискурса // Политическая лингвистика. 2010. № 1 (31). С. 34-38.
9. Хандархаева В. В. Проблема взаимодействия противоположностей в философии Китая // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 6. С. 30-35.
10. Feltracco A., Magnini B., Jezek E. Lexical Opposition in Discourse Contrast // Proceedings of the Fifth Italian Conference on Computational Linguistics CLIC-IT. 2018. Torino: Accademia University Press, 2018. P. 187-192.
11. Full text: Li's speech at 8th summit of heads of government of China, CEEC [Электронный ресурс] // China Daily. 2019. 13 April. URL: <https://www.chinadailyhk.com/articles/0/164/56/1555147269877.html?newsId=67756> (дата обращения: 10.10.2019).
12. Full text of President Xi's signed article on Senegalese media [Электронный ресурс] // China Daily. 2018. 20 July. URL: <https://www.chinadailyhk.com/articles/61/60/116/1532093959291.html> (дата обращения: 10.10.2019).
13. Full text of President Xi's signed article on Vietnamese media [Электронный ресурс] // China Daily. 2017. 09 November. URL: <https://www.chinadailyhk.com/articles/56/1/95/1510217722658.html> (дата обращения: 10.10.2019).
14. Jeffries L. Opposition in Discourse: The Construction of Oppositional Meaning. L.: Bloomsbury Academic, 2014. 150 p.
15. Zhou Bajun. Revision of HK's core values needed to resist separatism [Электронный ресурс] // China Daily. 2019. 09 October. URL: <https://www.chinadailyhk.com/articles/172/227/108/1570636452363.html?newsId=109245> (дата обращения: 10.10.2019).

**SEMANTICS AND PRAGMATICS OF OPPOSITION
IN POLITICAL DISCOURSE OF THE ENGLISH-LANGUAGE MASS MEDIA IN CHINA**

Nikolaeva Ol'ga Vasil'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Far Eastern Federal University, Vladivostok
onikolaeva2009@yandex.ru

The article is devoted to studying the semantics and pragmatics of opposition in the political discourse of the English-language mass media in China. It is shown that the category of opposition represents historically and culturally determined duality of the Chinese thinking. The category of opposition, being a feature of the Chinese speech culture, manifests itself both in the English-language and the Chinese-language political discourse. To explicate oppositions at verbal, cognitive and cognitive-cultural levels, the author analyses meaningful aspects of the English-language political discourse in China, examines thematic content as well as structural and textual organization of this type of discourse.

Key words and phrases: semantics of opposition; pragmatics of opposition; contextual opposites; political discourse; speech culture; English-language mass media in China; contradictoriness.

УДК 81'373:[811.161.1+811.161.3+811.112.2]
<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.88>

Дата поступления рукописи: 02.10.2019

Статья посвящена анализу фразеологизмов с компонентом «палец» в аспекте их репрезентации в немецком, русском и белорусском языках. Полученные результаты показали, что фразеологизмы невербального поведения с компонентом «палец» в немецкой, русской, белорусской лингвокультурах отражают особенности менталитета и традиций, свойственных представителям этих культур. На рассмотренном материале можно проследить универсальные черты фразеологизмов немецкого, русского и белорусского языков, а также и специфичные признаки в семантике и структуре фразеологизмов.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; фразеологизм невербального поведения человека; компонент «палец»; эквивалентность; полный фразеологический эквивалент; фразеологический аналог; частичный эквивалент.

Пархомик Владимир Владимирович

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, г. Минск
volodya.parhomick@yandex.ru

**ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ПАЛЕЦ»
В РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**

В настоящее время одним из актуальных направлений исследования во фразеологии является изучение кинетических сторон поведения человека, которые определяют невербальное поведение человека в устной